

Аллергия на кота Базилио

Автор:

Дарья Донцова

Аллергия на кота Базилио

Дарья Аркадьевна Донцова

Иронический детектив (Эксмо) Любительница частного сыска Даша Васильева
#64

Если у женщины есть диплом о высшем образовании, это не означает, что она достаточно сообразительна. Даша Васильева в очередной раз пошла на поводу у своей подруги Ларисы и согласилась присмотреть за ее котами, минипигом и птенцом ворона, пока та будет в отъезде. И теперь в доме у Даши просто зоопарк, обитатели которого творят, что хотят. А в детективном агентстве «Тюх-Плаза», которым управляет полковник Дегтярев, кипит работа. Туда обратилась Николаева Софья Петровна с просьбой расследовать обстоятельства смерти своего мужа Григория. Вечером он пошел в баню на их загородном участке, заночевал там в комнате отдыха, а утром не проснулся. Вскрытие показало, что у него полностью разрушены легкие – так бывает при последней стадии рака. Но при этом раковых клеток не нашли. А вскоре умерла их домработница Зина. Так вот и ее легкие были разрушены. А дальше... дальше началось такое, что ни в сказке сказать ни пером описать.

Дарья Аркадьевна Донцова

Аллергия на кота Базилио

Роман

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Донцова Д. А., 2021

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2021

Глава первая

Если у женщины в кармане диплом о высшем образовании, это не означает, что она обладает начальной сообразительностью.

– Фома – красавец, – щебетала моя подруга Лариса, вытаскивая из перевозки котенка.

– Он очарователен, – восхитилась Манюня, – на мой взгляд, все бенгальские коты хороши невероятно. Но твой бесподобен! Пятна на шерсти так четко очерчены. Просто чудо. А зачем ты купила огромную перевозку? В таких транспортируют догов, сенбернаров. Для котенка подойдет что-нибудь поменьше!

– Так он не один! – заявила моя подруга.

– Не один? – повторила я. – Вроде ты вчера попросила: «Пригрей Фому ненадолго».

Лариска прищурилась.

– Дашута, ты, как обычно, не расслышала. Уж извини, но тугоухость у тебя столько лет, сколько мы дружим.

Я вздохнула. Ну, и где моя сообразительность? Нет бы сразу понять: одним гостем не обойдется. Судьба свела нас с Ларой в пятисортном вузе, где я с трудом вколачивала в головы студентов французскую лексику и грамматику, а Воротникова работала на кафедре иностранных языков секретарем. Нас объединила любовь к животным. Лара постоянно подбирала бездомных котят-щенков, лечила их и пристраивала в хорошие руки. И в материальном плане мы тоже жили одинаково. Ни у меня, ни у Воротниковой денег не было. Получив зарплату, мы дружно неслись в сберкасса, оплачивали коммунальные расходы, потом делали закупки на две недели: крупа, чай, сахар, кофе, макароны. Затем приобретали на рынке мясные обрезки, чтобы сварить их с кашей и кормить наших четвероногих. Я в те времена проявляла чудеса гастрономической изобретательности, готовила из одной курицы обеды для себя и детей на пару недель. Как это у меня получалось? Делюсь секретом. Птичка делилась на части: две лапки, столько же крыльев с грудкой и в придачу еще спинка. Одна ножка варилась до готовности, мясо из кастрюли вынималось. В бульон я бросала морковь, лук, вермишель и готовила супчик. Затем с кости я снимала мясо, его было немного, но если повернуть на мясорубке, то получалась гора. Я делала картофельное пюре, жарила лук, смешивала все это с курятиной и готовила запеканку. Это один вариант обеда. Когда мы все съедали, я варила крыло, в бульон засыпала гречку, а из малого количества мяса и макарон готовила очень вкусный лапшевник. Из второй отварной лапки получались суп с перловкой и рагу с овощами. Зимой в ход шли капуста, свекла, морковь, лук. Летом: помидоры, кабачки, баклажаны, болгарские перцы.

Когда завершались «куриные» дни, я покупала грудинку, просила мясника разрубить ее на четыре части, и опять готовила обеды.

Лариска жила в том же ритме, и она всегда была готова прийти мне на помощь, делилась последним рублем. А когда я один раз загремела в больницу, Ларка перебралась в мои хоромы со всеми своими собаками и котами и пасла маленького Аркашу.

Потом наша жизнь наладилась. Лариска открыла магазин для животных, она сделала это одной из первых и преуспела. Сейчас у Воротниковой девять торговых точек. И у меня все в порядке с финансами. Мы с Ларой прошли испытания нищетой, потом богатством и ни разу не поругались. У каждой из нас

много недостатков, но и я, и Лариска учитываем особенности характера друг друга. Воротникова невероятная болтуня, рот у нее никогда не закрывается. Монологи подруги звучат примерно так: «Ой, как давно мы не виделись! Как дела? У меня все супер. Вчера с Танюхой поехали в магазин. Ты помнишь Таньку? Это моя соседка, она теперь живет в квартире, которую продал Михаил, он уехал жить к своей второй жене Лене, она портниха, работает на заказ, шикарно шьет, у нее одевается Эмилия Карловна, мать Бори, владельца банка, который всегда мне кредит на бизнес дает! Денег у него лом, но его мать к Ленке ходит. И всех своих подруг к ней отвела, даже Варю, а та дочь депутата, в семье бабла, как навоза в конюшне. Ох, забыла рассказать, что Костик увлекся конным спортом! Вот вспомнила про лошадиное дерьмо, и меня торкнуло. Коня он купил, назвал его Элефантом! Хи-хи-хи! Конь – слон! На такое только Константин способен».

И так без остановки несколько часов. Мне не удастся вставить ни слова, обычно я мычу:

– М-м-м, – или повторяю: – Угу, угу, угу.

Примерно через двадцать минут (оцените мою стойкость) у меня происходит взрыв мозга. В голове возникает мешанина, я не понимаю, кто такой Костя, зачем он купил слона и почему шьет для него шубу у портного – депутата Госдумы, который носит с собой на заседания карманную швейную машинку, ее ему подарила вторая жена пятого соседа Лариски. И в ту секунду, когда мой мозг окончательно встает на дыбы, включается режим: «Ничего не слышу, никого не вижу, никому ничего не скажу». Я сижу, улыбаюсь, киваю, но меня в комнате уже нет. Мыслями я в Париже, иду в магазин за покупками. Похоже, и вчера меня унесло туда во время беседы, когда Лара попросила:

– Пригрей котика...

Дальнейших слов подруги я уже не слышала.

– Мальчик, зайчика, выходи, не бойся, – пела сейчас Лариса.

Из перевозки появился второй бенгальский котенок.

– Платон, – представила его хозяйка.

– Восторг, – подпрыгнула Манюня, – два красавца.

– Погоди, ты еще Лиззи-Миззи-Тиззи не видела, – интригующе улыбнулась Лара, – вот она! Моя зайка!

Я уставилась на перевозку, вот почему она такая огромная, внутри нее орда пассажиров.

– Ой! Минипиг, – заплодировала Маруся, – какая хорошенькая свинка!

Во мне проснулась практическая жилка:

– С ней надо гулять?

– Лиззи-Миззи-Тиззи обожает бегать на свежем воздухе, – согласилась Лара, – сейчас август, тепло, пусть она порадуется. А вот осенью, в холод и дождь, ей не стоит высовываться наружу. Свои делишки она прекрасно справляет в своем туалете. Но на всякий случай я прихватила теплую одежду для поросятинки. Ну, и последний у нас Марк!

– Надеюсь, это не дикобраз, – пробормотала я и в ту же секунду увидела птенца ворона, у него под хвостом был памперс.

Наш ворон Гектор, который молча наблюдал за происходящим, издал звук, похожий на икание. А вороненок спланировал на спину собаки Афины. Та даже не заметила, что стала для кого-то диваном, и продолжала стоять спокойно. Гектор же поднялся к потолку и пролетел по гостиной, издавая вопли, которым мог бы позавидовать актер, исполнявший главную роль в древнегреческой трагедии.

– Жуть! Ужас! Катастрофа!

Птенец задрал голову, увидел родственника, решил с ним познакомиться и замахал крыльями. Гектор сообразил, что младенец жаждет общения, замолчал и упорхнул в глубь дома. Марк ринулся за ним.

– Окна не открывай, – попросила Лара.

– И что, нам теперь из-за вороны в памперсах придется задыхаться? – хмыкнул Гарик.

– Марк – птенец ворона, – уточнила Маруся. – Ворон и ворона два отдельных вида птиц, относящихся к семейству врановых. Их близкими родственниками являются грачи, сороки, галки и еще около ста двадцати видов пернатых. Ворон значительно умнее вороны, в разы ее крупнее, он интроверт. Предпочитает тишину и одиночество. Наш Гектор – исключение из правил, он болтает без умолку, раздает всем советы. Вороны хорошо понимают речь человека, могут общаться, у них бывает богатый словарный запас.

– Спасибо, – язвительно произнес Гарик[1 - Гарик – Игорь, сын Зои Игнатьевны, бабушки Феликса Маневина. Родной брат Глории, матери Феликса, свекрови Даши. Временно живет в Ложкине.], – я тоже умею пользоваться поисковиком.

Манюня сделала вид, что не слышит его. Гарик постоянно пытается спровоцировать Машу на агрессию, но у него это не получается.

– Режим дня, порядок кормления, все это есть в памятке, которую я составила, – затараторила Лара. – Знаю, что Дашута лучше воспринимает написанный текст, поэтому вот тебе склерозник.

Подруга положила на стол тетрадь.

– Изучи и действуй! Вернись, заберу весь свой зверинец.

– Надолго уезжаешь? Куда собралась? – только сейчас догадалась спросить я.

– Андрюша предложил мне выйти за него замуж, – ответила Лариска. – Я решила проверить, каково это с ним постоянно находиться? Одно дело – два-три часа пару раз в неделю время вместе проводить, в кино сходить, в кафе, потом...

Лариска замолчала.

– Говори, говори, – засмеялась Маша, – я уже взрослая.

– В общем, вы меня поняли, – продолжила Воротникова. – Надо нам некоторое время пожить семьей, тогда все ясно станет. Развод – жуткая канитель! Я решила провести эксперимент на территории Андрея. А то есть шанс, что ему у меня в доме понравится, потом я его не выгоню. В случае скандала сама-то я живо манатки в сумку покидаю и дам деру!

– Свадьба, – вздохнула Марина, – это здорово! Белое платье, фата... Испеку вам торт.

– В Англии есть обычай, – с самым серьезным видом произнес Гарик, – фигурки жениха и невесты, что украшают торт, дарят теще. Она первым делом откусывает голову у жениха.

– Ой, ты это только что придумал, – рассмеялась наша домработница Нина.

Глава вторая

– Закажешь себе белое платье? – спросила Марина.

– Никогда, – отрезала Лариска, – хочу розовое.

– А мне нравится белоснежное, – вздохнула Мариша.

Я молча слушала их беседу. Ранее я уже рассказывала, как в нашем доме появилась жена Дегтярева: брак они зарегистрировали, но он фиктивный. Давным-давно, еще в те допотопные времена, когда мы с Александром Михайловичем и не слышали о существовании друг друга, Дегтярев, тогда еще не полковник, и Марина, молодая девушка, решили уладить свои квартирные вопросы[2 - История появления в Ложкине Марины рассказана в книге Дарьи Донцовой «Змеиный гаджет»]. Для этого они сходили в загс, получили печати в паспортах, разбежались и встретились снова только пару лет назад. Марина перебралась жить к нам в Ложкино, она поселилась на втором этаже дома для гостей. На первом у нас теперь офис детективного агентства с прекрасным названием «Тюх-Плаза»[3 - История создания агентства «Тюх-Плаза» рассказана в книге Дарьи Донцовой «Годовой абонемент на тот свет»]. Мариша

изумительно готовит, ведет кулинарный блог в Интернете, дает мастер-классы, много зарабатывает. Спустя несколько месяцев мы стали считать ее своей родственницей. Прошлой зимой вся женская часть нашей семьи поняла, что Марина очень хочет, чтобы фиктивный брак превратился в настоящий. Еще она мечтает о свадьбе, подвенечном платье, многоярусном торте, подарках, путешествии на острова. Но ее мечты так и остаются мечтами, потому что полковник не слышит вздохов Марины, не замечает, что с каждым днем у фиктивной жены макияж становится все ярче, одежда моднее, прическа оригинальнее. И вообще на этой неделе она варила грибную похлебку четыре раза, это самый любимый суп полковника. Нет бы Дегтяреву оторваться от шоколадного торта, в котором, по словам его фиктивной супруги, отсутствуют сахар и глютен, и вообще у него отрицательная калорийность, взглянуть на несчастную мордочку Мариши и воскликнуть:

– Солнышко! Так в чем вопрос? Поедем, купим тебе самое лучшее платье, фату, туфли, назначим день свадьбы и соберем гостей!

Но полковник просто лопает бисквит с «абсолютно» диетическим кремом, в составе которого только шоколад, яйца, сливочное масло и мука. Ясно же, что такая начинка способствует похудению. Избавиться от живота Дегтярев твердо решил, свое брюшко он видит в зеркале, и оно ему не нравится. А вот страданий Мариши полковник не замечает.

– Дорогой, вкусный тортик? – прощепетала Марина.

– Нормальный, – буркнул Дегтярев.

Наша кулинарка развернулась и убежала.

– Ну, это просто невыносимо! – рассердилась Маша. – Дядя Саша! Как ты можешь отвечать: «Нормальный»?

На лице полковника появилось удивление.

– А что надо сказать? Нормальный торт!

– М-м-м, – простонала Манюня, – есть много разных слов: «вкусный», «восхитительный», «необыкновенный», «пальчики оближешь»! Ты не видишь, что обидел Марину?

Глаза Дегтярева округлились.

– Я? Чем?

– Заявлением: «Нормальный», – объяснила Маша.

Толстяк засопел.

– Если у тебя плохое настроение, то я тут ни при чем. Еда нормальная, и я сказал, что она нормальная, в чем оскорбление? Слышите звонок? Куда подевался мой телефон?

– Он в прихожей на консоли, – назвала я адрес трубки.

– Нет бы принести поскорей то, что сама куда-то зашвырнула, – покраснел от гнева полковник и направился в холл.

Маруся посмотрела на меня.

– Он и правда не понимает, как обидно, когда тебя не хвалят?

Лариска вздохнула.

– Мужчины все такие. Все мои бывшие супруги, услышав из моих уст любую просьбу, с готовностью отвечали «сейчас». «Дорогой, завари чай». – «Сейчас». «Милый, вынеси помойное ведро». – «Сейчас». Сказал и забыл. В первом браке я, глупая, начинала топтать ногами, сердиться: «Неужели трудно сразу сделать то, о чем просят?» Во втором я демонстративно вздыхала, а потом перестала просить мужиков о помощи, нынче я живу по принципу: если хочешь, чтобы что-то сделали хорошо, сделай сама!

И тут на мой мобильный прилетело сообщение от Семена:

«Ты где? Мы в офисе, приехала клиентка. Дегтярев уже пришел».

Я встала и быстро шмыгнула в коридор. Полковник получил известие от Собачкина и поспешил в гостевой дом. Я на что угодно готова спорить, что Сеня написал шефу: «Скажешь Даше или мне ей позвонить?» Определенно толстяк ответил: «Сейчас придем», а потом улепетнул из столовой, забыв про боевую подругу.

Я вышла из дома и побежала по дорожке к нашему офису. Сегодня прекрасная погода, светит солнце, на небе ни одного облачка. У нас появился клиент, значит, толстяк перестанет ходить с мрачным видом и сердиться на меня. Только не подумайте, что Александр Михайлович – вредный мужик и выплескивает свое плохое настроение на членов семьи. Вовсе нет. Дегтярев добрый, не жадный, очень любит Машу, Феликса и вообще всех, кто живет в Ложкине. Даже к Гарику полковник нормально относится. Почему же он постоянно делает мне замечания? Потому что считает, что лучше него никто не разбирается в авиации, автомобилестроении, литературе, физике, химии, географии, истории, астрономии... Александр Михайлович учит Марину, что куриный бульон надо варить, сначала обжарив курицу. Он объясняет Нине, что лучше всего чистить кастрюлю песком. Потом отнимает у крохотной Дусеньки соску, потому что девочка о нее язык сломает. Где он набрался этих знаний? Понятия не имею. Все в доме понимают: спорить с полковником, что для супа нужно сырое мясо, песок для чистки кухонной утвари перестали применять еще на заре двадцатого века, а в языке нет костей, поэтому сломать его невозможно, все это говорить ему не имеет смысла. Полковника не переубедить, а тот, кто посмеет отстаивать свою правоту, будет с позором загнан в угол и там морально растоптан. Даже Гарик, у которого начисто отсутствуют все тормоза, способный заявить кому угодно что угодно, даже он молча выслушивает мнение полковника о своем очередном бизнесе. Почему Дегтярев так себя ведет? Он всегда работал в полиции, прошел по всем ступенькам служебной лестницы, воспитал армию сотрудников и пользовался авторитетом у коллег. С утра до ночи без выходных, праздников, отгулов полковник пахал в своем отделе. У него свободной минуты не было. И вдруг пенсия! Первую неделю толстяк радовался, спал до полудня, гулял, научился играть в пинг-понг, со вкусом ел раз шесть в день, смотрел телевизор. Потом стал вмешиваться в домашние дела, принялся руководить Ниной, мной, Машей. Затем заскучал, стал брюзжать, сердиться, злиться... Я могу весь день проваляться в саду в шезлонге, читать детективы Смоляковой и буду считать, что день у меня великолепно прошел. А Дегтяреву необходимо всеми руководить. Кем ему командовать на пенсии? Только домочадцами. Чтобы члены семьи не сошли с ума и не обжаривали курицу перед

тем, как ее сварить, я решила открыть детективное агентство. Теперь, если у нас есть клиент, в доме царят тишина и покой, полковник занят делом. Все счастливы. Но когда никто не приходит с просьбой: «Помогите», вот тогда нам нелегко приходится.

Глава третья

– Меня зовут Софья, – начала разговор пожилая женщина, – вообще-то правильно София, но я давно перестала объяснять всем, что в моем имени нет мягкого знака, там буква «и». Внуки зовут меня – Фофа, и члены семьи обращаются ко мне так же.

– Внуки? – не сдержал удивления Кузя. – Я думал, вам лет сорок!

Гостья улыбнулась.

– Очень приятно это слышать, но нет, мне много больше. Замуж я выскочила не в восемнадцать, не девочкой, а взрослым человеком, сразу сына родила, потом Катю. Андрюша привел в дом Свету, невестка нам стала дочерью, у них родились Павлик и Анечка. У нас очень счастливая семья. Мы вовсе не олигархи. Говорю это не для того, чтобы разжалобить господина Дегтярева, сыграть на его сострадании к нищим и помочь мне бесплатно. Я считаю, если человек здоров, но у него нет денег, то он скорее всего лентяй. Работа всегда есть, другое дело, что она тебе не нравится, ты хочешь сидеть в офисе, перебрасывать бумажки с места на место, пить чай с коллегами. Но такой возможности у тебя нет. Не пой, что не можешь устроиться, иди хоть полы мыть. Я рано осиротела. Отец, как обычно, напился, лег на диван, закурил и заснул. Сигарета из руки выпала, квартира сгорела. Ничего не осталось вообще. В детдом я не попала, потому что поступила в медучилище. В мое время дети шли в школу в семь лет, а мама упросила взять меня в шесть. Анна Ивановна устроилась на тяжелую, но хорошо оплачиваемую работу, ездить ей надо было далеко, из дома приходилось выходить в шесть утра. Садик принимал воспитанников с восьми, школа – тоже. Но! Школа находилась у нас во дворе, в пятнадцати шагах от подъезда. В прямом смысле слова, я посчитала шаги. А до садика десять минут на трамвае, чтобы до остановки добраться, надо было пройти переулками до проспекта и пересечь его. Шестилетку даже в идилические советские времена отпускать

одну в столь далекое путешествие было опасно. А пробежаться по двору малышка могла. На отца рассчитывать не приходилось. Он был профессиональный выпивоха, по неделям дома не ночевал, потом приходил и устраивал скандал. С таким отцом дети рано взрослеют. Я с первого класса сама вставала по будильнику и бежала на занятия. Училась хорошо, мне в школе нравилось, и обед там вкусным казался. Могла десятилетку окончить, но мама дала мне прекрасный совет:

– После восьмого класса поступай в медицинское училище, станешь медсестрой. Годик послужишь, пойдешь в институт, тебя туда примут, даже если все вступительные на тройки сдашь. В вузе тебя будут считать рабочей молодежью, ты работала по профилю будущей учебы, мечтала стать доктором. Таким в медвуз зеленый свет! Если же после десятилетки в медвуз сунешься, и не мечтай студенткой стать. Конкурс там громадный, в первую очередь берут детей врачей.

Софья протяжно вздохнула.

– Всю жизнь маму за умный совет благодарю. Я – окулист, у меня много постоянных пациентов, обширная частная практика, я работаю в платной клинике. К сожалению, мамуля погибла, когда мне пятнадцать стукнуло. Пьяный водитель сбил ее, когда она шла на зеленый свет по пешеходному переходу. Шофера не нашли. Потом отец погиб, устроил пожар в квартире. Я осталась одна, без жилья, без денег и одежды. Оцените ситуацию. Когда я уехала утром в училище, у меня была двухкомнатная «распашонка», суп в холодильнике, немного денег в жестяной коробочке в шкафу. Отец где-то гулял, его дома дней десять не было, он под утро заявился. Ну да я только радовалась, что алкоголика больше недели не видела. Все у меня было хорошо. Возвращаюсь с занятий... Соседи толпятся на улице, вместо окон нашей квартиры зияют черные дыры, по двору вода течет, в спецмашину мешок с трупом записывают.

– Ужас, – воскликнула из прихожей Марина, – я бы ума лишилась.

– Меня соседка пригрела, – вздохнула Софья, – тетя Таня Сошкина, она в третьем подъезде жила. Ее все считали нелюдистой. На лавочке она никогда не сидела, с местными бабками не судачила. Вежливая, но поздоровадается и быстро уходит. Ни мужа, ни детей у нее не было. Где она работала? Точно никто не знал, думали, что она бухгалтер. Тетя Таня ко мне в тот страшный день подошла и за руку взяла.

– Пошли!

Привела меня к себе домой, у нее три комнаты. Одна была заперта, она ее открыла и сказала:

– Будешь здесь жить.

Одела меня, обула, заботилась. Не сразу я узнала, что у нее много лет назад от какой-то генетической болезни умерла дочка. Поэтому тетя Таня больше не рожала, боялась, что опять нездоровый ребенок родится. Татьяна Ивановна обменяла свою прежнюю квартиру на такую же в нашем доме. Не могла жить на старом месте. Мне она второй мамой стала. Когда мы с Гришей свадьбу сыграли, то жили в квартире тети Тани, она ухитрилась и меня туда прописать, и моего супруга. До сих пор жилплощадь наша, сдаем ее. Гриша преподавал в школе, потом стал директором, затем открыл свой колледж. Учеников у него немного, прибыль не Бог весть какая, но я тоже зарабатываю, плюс деньги от сдачи жилья. Получается вполне приличная сумма. Мы не транжиры. В начале двухтысячных взяли кредит, купили участок в лесу, на тогда никому не нужном Новорижском шоссе, построили дом, по нашим меркам просто огромный – триста метров.

Софья вздохнула.

– Всеми делами заправлял муж, я ни разу на стройку не ездила, мало что знаю. Земля там тогда стоила намного меньше, чем сейчас. Особняк возводила и отделявала бригада из Украины. Работящие, непьющие мужчины и женщины. Мебель, люстры – все стоило по нынешним меркам дешево. Участок привлек мужа близостью к Москве. Еще ему понравилось, что не на самой дороге он находился, надо свернуть в деревню, проехать немного и въехать в лес. Неподалеку находятся два села, правда, сейчас рядом возник поселок, но там всегда тихо.

Софья Петровна смутилась.

– Мы с мужем не любители развлечений, поездок по заграницам. Нам нравилось вечерами посидеть с книгой. И не было у нас желания демонстрировать окружающим свое благополучие. Сейчас Новорижское шоссе стало модным, но в

тот год, когда мы перебрались в дом, оно считалось заштатной дорогой. Тогда очень ценилось Рублево-Успенское направление. Мы не думали, что станем обладателями элитного жилья. Еще недавно я считала себя самой счастливой на свете. И вдруг! Умер Гриша. Муж был чуть старше меня, но теперь такой возраст – это не конец жизни. Лишнего веса у него не было, он не пил, не курил, занимался спортом, мы с ним много гуляли, летом на велосипедах ездили, зимой на лыжах катались. Мы воцерковленная семья, по воскресеньям в храм ходили. Дети не всегда присутствовали на службе, а мы с Гришей ни разу не пропустили, в понедельник, среду, пятницу у нас были постные дни. Ничего скоромного. И вообще чревоугодие – это не наш грех. Понимаете?

– Да, – ответила я, – вы вели здоровый образ жизни.

– Именно так, – кивнула Софья, – и в семье не было скандалов. Никто отношения на повышенных тонах не выяснял. Андрюша и Света любят друг друга, дети у них спокойные, воспитанные. Жених Катюши Йося – прекрасный человек. Мы с мужем все недоразумения решали вербально. Еще раз напомним: мы – православная семья, негоже нам лай устраивать.

Софья Петровна открыла сумочку, извлекла из ее недр небольшой альбом, перелистнула и показала нам одну страницу.

– Это мой Гришенька, правда красавец?

Я взглянула на снимок самого обычного мужчины, решила сделать приятное вдове и воскликнула:

– Да! Глаза добрые, улыбка такая радостная.

– Хорошее лицо, открытое, честное, – добавил Сеня, похоже, он тоже испытывал жалость к нашей клиентке.

Софья сделала глоток чая.

– Прекрасно заварен. Мы с Гришей раз в году проходили полное обследование в медцентре. В январе ни у меня, ни у мужа никаких проблем не выявили. Анализ крови, исследования на томографе, УЗИ – ничто не вызывало тревоги. Спустя

пару месяцев муж лег спать в бане, а утром не проснулся. Я была в шоке, что случилось? Инсульт, инфаркт, тромб оторвался? Предпосылок ко всему этому не было, но вдруг? И что выяснилось? У супруга легкие выглядели, как у больного раком в самой запущенной стадии, словно Гриша дымил с детства! Но супруг не прикасался ни к сигаретам, ни к трубке, ни к кальяну, ни к сигарам. Табака в доме не было. Почему же его легкие пришли в такое состояние? Онкологии у мужа не обнаружили. Если у человека настолько больны легкие, то он не смог бы дышать в полной мере. Непременно начались бы кашель, одышка, кровохарканье, боль в груди, слабость, снижение веса. Но ничего такого не было. Рак легких может прятаться под видом плеврита, очагового пневмосклероза, бронхоэктазы, первопричиной этих заболеваний является рост злокачественной опухоли в легком. Но и этого у Гриши не нашли. В январе МРТ показало картину прекрасного здоровья. А ранней весной супруг умер. Да, я знаю об ураганном раке. Но! Опухоли-то не обнаружили. Нигде! Метастазы отсутствовали. Что случилось с мужем?

Николаева взяла чашку и сделала глоток.

– Подобную картину порой можно наблюдать, когда человек попал под воздействие отравляющих веществ или работал там, где их распыляют. В советские годы для уничтожения вредителей на полях, в том числе хлопковых, применяли ДДТ. Понятия не имели, что этот пестицид смертельно опасен для человека. Считали его прекрасным средством, недорогим, чрезвычайно действенным, дуст даже саранчу убивал, а она, похоже, неубиваема. Довольно долго его использовали. Потом в среднеазиатских республиках, в особенности в сельских районах, резко повысилась смертность школьников от легочных заболеваний. Начали изучать причины и поняли, что детей отправляли собирать хлопок, а тот опыляли ДДТ. Было велено выдавать ребятам марлевые маски и предупреждать их: «Если увидите вдали самолеты и за каждым будто хвост дыма тянется, немедленно бегите в палатку-укрытие». Но это предписание отнюдь не все председатели колхозов выполняли. Защитные средства приходилось покупать за счет сельского бюджета. Некоторые руководители считали такое распоряжение дорогой глупостью, не тратили деньги на обеспечение безопасности детей. И сами школьники не понимали серьезности положения, не использовали маски, не спешили в палатки. Летит «кукурузник», и ладно. Сыпанул что-то на голову? Ерунда, стряхну. Помчусь прятаться? Не успею норму хлопка сдать, мне двойку за летнюю практику влепят.

Глава четвертая

Софья поставила на блюдце пустую чашку.

– Легкие Гриши отдаленно напоминали отравление ДДТ, полностью симптомы не совпадали. Диагностика, как в медицине, так и в постмортальном исследовании непростое дело. Допустим, больной кашляет. О чем это свидетельствует? Возможно, это пневмония, бронхит, коклюш, рак легких, астма, грипп, ОРВИ, аллергия... И это я только начала перечислять. Чтобы точно понять, что с человеком, нужны тщательные исследования. Тщательные! А у нас как? У врача-терапевта на прием больного в поликлинике есть пятнадцать минут. Человеку надо раздеться, рассказать, что его привело в поликлинику. Доктор должен выслушать жалобы пациента, сделать запись в истории болезни, выписать рецепт. Сколько минут останется на то, чтобы врач определил, что с больным? Вот и получается беседа: «Меня кашель замучил». – «У вас ОРВИ, попейте таблеточки, которые я выпишу». И все. Некогда детально разбираться.

Софья поежилась.

– Гришу похоронили. И почти сразу грянула новая беда, на этот раз с Зинаидой, это наша домработница, служила у нас два года. Раньше я сама справлялась с уборкой, стиркой и прочим. А потом Гриша решил, что домработница – не такая уж огромная трата, а времени у меня много высвободится. Наняли женщину, она у нас проработала много лет, стала членом семьи. Пришла в дом, когда мы еще в городе жили. К сожалению, она умерла. Супруг нашел в соседней деревне, в Повалкове, Зину. Она непьющая, аккуратная, работающая, ни разу не пропустила службу, трижды в неделю приходила к семи утра и трудилась до девяти вечера.

Софья Петровна улыбнулась.

– Когда Зинаида к нам впервые вошла, Гриша заявил:

– Знакомьтесь, это наша новая помощница, моя родня.

Я поразились:

– Милый, ты о чем?

Софья взяла бумажную салфетку и начала вертеть ее в руке.

– У мужа были странности с обонянием. Он любил очень резкие запахи. Утром просто обливался одеколоном. Гель для душа у него был с тяжелым восточным ароматом, постель просил опрыскивать духами. Поэтому у нас с ним были разные спальни. Я просто задохнуться могла рядом с Гришей ночью. Наша первая прислуга надевала медицинскую маску и лишь после этого начинала убирать половину хозяина. Кроме того, Грише еще нравились чудовищные запахи, например те, что издает горящая пластмасса, тухлое мясо. Ужас! И что выяснилось? Он честно рассказал Зине о своей особенности, предупредил: «Если вы чувствительны к резким запахам, то вы у нас не сможете работать». Она засмеялась:

– Вот уж не думала, что встречу второго такого человека, как я. В детстве я расчески пластмассовые в костер бросала. Мать из дома выбежит, кричит: «Что за вонь!» А я не могу надышаться, так нравится. Чем сильнее, противнее для нормального человека запах, тем он мне больше нравится.

И впрямь близнец Гриши, и очень хорошая прислуга. А тут вдруг в понедельник она не появилась. Сначала я подумала, что Зина проспала. С кем не бывает? Но Зина и в полдень не появилась, я набрала ее номер – не отвечает. Решила: наверное, она заболела, сама со мной соединится. Вторник – ни слуху ни духу. В среду вдруг ее номер определился на мобильном, я спросила:

– Зиночка, что с тобой?

В ответ мужской голос:

– Она умерла в прошлую субботу, уже похоронили. Жена зарплату не получила, отдайте ее мне, пожалуйста, я поиздержался с погребением и поминками.

Я так и села. Совершенно здоровая женщина, кровь с молоком, легко тяжести поднимала и вдруг скончалась?

Когда Николай за деньгами прибыл, я начала его расспрашивать: что да как. И услышала такую историю. Зина с мая месяца по октябрь спала не в избе, а в летней кухне. Она вставала в четыре утра, огород был на ней, теплицы. Коля

шофер, ему можно и в восемь подняться. Жена его берегла, не хотела рано будить. Зимой она тоже могла в постели нежиться, а весной-летом – нет. Ранехонько вскочит, на земле все в порядок приведет и на работу. Или к нам спешит, или в областную мэрию, она там уборщицей три дня работала. Утром в субботу Николай вышел во двор, к нему собака бросилась, похоже, ее не кормили. Пес умный, он Колю буквально привел в кухню. Муж вошел в домик... А там Зина в кровати, уже остыла. После вскрытия сообщили: похоже на рак легких четвертой стадии.

Софья обвела нас взглядом.

– Я самый обычный врач, не профессор. Медики приучены мыслить логически, у меня выстроилась такая цепочка. Гриша на фоне полного здоровья умер от того, что легких у него почти не осталось. Зинаида, которая активно работала, никогда не кашляла, не болела, умерла по той же причине. Оба скончались внезапно, никаких симптомов грозного заболевания не прослеживалось. Николай в удивлении твердил:

– У жены отродясь даже насморка не было, она ничем не болела, аппетит был как у трех волков! Вот прав наш батюшка Аристарх, когда на проповеди говорит: «Никто не знает, когда к Господу отойдет. Бегают человек, суетится, деньги копит, дом строит. А потом раз – и призвали душу, и ничего не надо, ни золота, ни жилья».

Софья посмотрела на меня.

– Гриша специально искал прислугу из воцерковленной семьи. С местным священником побеседовал, тот посоветовал Кириных. Ни Зина, ни Коля спиртным не увлекались, только выпивали бокал вина на Пасху, Рождество. На сигареты оба даже не смотрели. И полное разрушение легких у Зины на фоне отсутствия каких-либо симптомов. Все, как у Гриши. Вот тут я встревожилась, в голове закопошились ужасные мысли. Что, если и моего мужа, и Зинаиду отравили? И...

Лицо Софьи порозовело.

– Я всегда говорю своим пациентам: «Кабинет врача – единственное место, где нужно говорить правду, только правду, ничего кроме правды. Медсестры на

приеме нет, все, что сообщите мне в кабинете, умрет в его стенах». Потом ко мне на прием пришел юрист и возразил: «Советую еще не лгать своему адвокату и частному сыщику, если вы его наняли». Памятуя об этом совете, я выложу все, что меня сейчас мучает. Мы с Гришей давно вместе, познакомились уже взрослыми, окончили вузы, работали. Я ему никогда не изменяла. Во-первых, любила мужа, во-вторых... Ну, секс для меня не главное. Много лет Григорий не засыпал, пока мы... Ну, ясно, да? Я не отказывала ему никогда, но сама редко активность проявляла. Двое детей, работа, домашнее хозяйство, так напашешься за день, что не до секса, хочется просто уснуть. Потом Гриша потише стал, я обрадовалась. А в последние два года муж раз в шесть месяцев меня обнимал в постели. Мысли о том, что он лакомится в чужом саду, я и в голове не держала. Человек, который регулярно ходит в церковь, причащается, не может супруге изменять.

Грех это.

Софья опустила голову.

– И вдруг! У супруга и у Зинаиды одна болезнь. Я здорова, дети-внуки тоже. У Николая все в порядке. Мне пришло в голову... ну... э... э... э...

– Что молодая, крепкая Зинаида показалась Григорию вполне симпатичной, и они нашли место для встреч, – сказал вместо клиентки Дегтярев.

Софья кивнула.

– Да. Есть болезни, которые передаются только половым путем. У нас с Гришей до его смерти месяцев пять ничего не было. Как Зинаида жила с Николаем, я понятия не имею. Но ни малейших подозрений о неверности мужа в голове не держу. Понимаете, случилась когда-то такая история...

Софья сложила руки на груди.

– Гриша был в командировке, Андрюша в садике, Катя только родилась, на балконе спала. Звонок в дверь, на пороге баба стоит. Вот именно баба. И по внешнему виду, и по поведению. Этакая простонародная хамка. Вошла в дом и заорала: «Твой мужик мою дочку обрюхатил. Давай деньги на аборт. Иначе поеду к нему на работу в партком и расскажу правду. То-то славно получится!

Очередь на квартиру потеряете».

Николаева провела рукой по столу.

– В советские годы так наказывали неверных мужей, вычеркивали из списков на получение бесплатных квартир.

– Очень глупо, – отреагировал Кузя, – не один же парень там жить собирался, а с семьей. Сбегал от законной половины налево, та узнала, проплакала несколько дней, помчалась жаловаться и... сама же осталась у разбитого корыта.

– Поэтому обманутые супруги редко прибегали к такой мере, – объяснил Дегтярев, – а те, кто решался настучать в партком, потом горько жалели о своем порыве, кричали изменщику: «Убирайся вон из тесной квартиры, живи у своей любовницы, я тебя выпишу». И начинался тяжелый развод.

– Верно, – согласилась Софья, – хотя я бы никогда не стала позориться, кричать на весь свет, что муж нашел другую. Но выяснить отношения с Григорием решила. Стаж в браке был небольшой, во мне, глупой, обида кипела. Супруг с работы вернулся, я ему вопрос в лоб: «Спишь с кем-то? Врать не надо. Любовница твоя беременна, мамаша ее сегодня скандалить приходила. Жизнь втроем не мое хобби. Если ты полюбил другую – уходи». Гриша аж ложку уронил, потом рассмеялся: «Да тебя обманули, мошенница имя мое назвала? Мы что, с тобой в очереди на квартиру стоим?»

Пришлось ответить на оба вопроса «нет».

Муж обнял меня.

– Дурочка. Такие тетki ходят по квартирам и скандалят. Кто-то их выгонит, а кто-то испугается и даст денег на аборт. Ты умница, не попала на крючок.

Конечно, я поверила супругу и в дальнейшем никогда не сомневалась в его верности. Я понятия не имею, что это за недуг такой, от которого легкие бессимптомно погибают. Перерыла справочники, но не нашла ничего даже близко похожего. Но болезнь может быть экзотической, малоизвестной. Вопрос: где ее Гриша подцепил, как эта пакость передается? Повторяю: я уверена, что

муж не ходил налево, но, приди ему в голову такая мысль, Зинаида не могла стать объектом его интереса. На мой взгляд, самая правильная версия – отравление. Яд определенно поступил через органы дыхания, ЖКТ у мужа был в полном порядке. Тогда возникают другие вопросы. Где Гриша нанюхался отравы? Это случайность? Или кто-то решил лишить его жизни? При чем тут Зинаида? Пожалуйста, разберитесь, что произошло. Сразу скажу: я никогда не обращусь в полицию, даже если выяснится, что мужа убили. И детям не признаюсь, что прибегла к услугам частных детективов. Почему? Если мужа решили лишить жизни, то, возможно, он связан с какой-то нехорошей историей. Никому о ней не рассказывал, даже мне. Я не желаю, чтобы сын, дочь и невестка слышали нечто плохое об отце. Но сама хочу знать правду! Оплачу ваши услуги, расходы полностью, готова сейчас внести задаток.

– Вы сказали, что Григорий Викторович умер в бане, он не ночевал в спальне? – поинтересовалась я.

– Гриша любил попариться, – объяснила Софья, – а потом в комнате отдыха телевизор смотрел, часто там засыпал. Ничего необычного в тот вечер не происходило, но... не встал муж утром.

Глава пятая

Когда клиентка уехала, Сеня отпрапортовал:

– Машина у нее бюджетная, корейский автопром, новая.

– Все, что Софья сообщила о семье, вроде правда, – подхватил Кузя, глядя в экран ноутбука, – но есть шероховатости. Дочь, Екатерина Григорьевна Николаева, окончила институт проблем дошкольного воспитания. Не работала. Решила получить второе высшее. Стала детским психологом. Официально нигде не работала, не исключено, что нанималась без оформления, получала «черную» зарплату. Затем в третий раз направились учиться. Спустя несколько лет она стала нумерологом и занялась прочей фигней.

– Кем? – удивилась я.

– Нумерологом, занялась разной фигней, – повторил Кузя, – предсказывает судьбу по звездам, числам, избавляет людей от кармы неудачника.

– Ух ты! – восхитился Сеня.

– Одним словом, мошенница, – подвел итог Дегтярев, – гадалка на кофейной гуще.

– Это ее следующее образование, – с самым серьезным видом заявил Кузя.

– Екатерина получила диплом гадалки на кофейной гуще? – заржал Собачкин. – И где этому учат?

– В академии астрологии, магии, оккультных наук и ведических знаний, – на одном дыхании выпалил симбиоз человека с компьютером.

– Обалдеть, – протянул Сеня, – скажи, что ты пошутил!

– Не-а, – возразил друг Собачкина, – я серьезен, как никогда. Между прочим, все вузы и академии, где Екатерина просиживала на лекциях, – платные. Не хило так там обучение стоит. Сомнительно, что студентка сама учебу оплачивала. Папа с мамой раскошеливались. Получив еще и сертификат астролога, ведьмы и гадалки, Екатерина открыла центр «Вам повезет». Клиентам там обещают вернуть астрологическое здоровье.

На этот раз удивилась я.

– Что это такое и чем отличается от обычного здоровья?

Кузя сдвинул брови.

– Слушай. «Если у вас все идет наперекосяк, преследуют неудачи, деньги не идут в руки, нет личного счастья, то это верный признак плохого астрологического здоровья. Наши специалисты помогут вам его вернуть. Всего сорок сеансов, и удача искупает вас в фонтане исполнения всех ваших мечтаний».

– Бойтесь своих желаний, они могут исполниться, – пробормотала я, – вроде Михаил Булгаков так писал.

– Находится центр в офисном здании в приличном месте, – продолжал доклад Кузя, – у них есть сайт, там народ толпится. Вопросы задает, ну, например: «Моя внучка Весы, ее жених Овен. Какая у них может быть семейная жизнь?» Ответ мага Никодимуса: «Весы-Овен не лучшее сочетание. Но ситуацию всегда можно поправить. Советую вам обратиться в наш центр за консультацией». Сейчас запись идет на конец сентября. Открыт магазин, там продают амулеты, свечи, обереги... Я скажу откровенно. Пока что вся информация о Екатерине свидетельствует об одном: девица не желает работать, ей элементарно лень приезжать в офис к девяти и уходить в шесть. Вот она и пополняла бесконечно багаж знаний. А когда прикидываться студенткой уже как-то не к лицу стало, решила гадать по звездам. Машина у нее – джип «Тойота». Дороже, чем у матери. Живет вместе с Софией, хотя имеет свою квартиру в Москве, которую ей купили родители.

– Зачем госпожа Николаева прибеднялась, утверждая, что она небогата? – удивилась я. – Семья имеет собственный дом, дочери купили апартаменты.

– Сыну тоже, – подсказал Кузя, – ему приобрели таунхаус неподалеку от общего семейного гнездышка. У Андрея и Светланы по машине, японские джипики. Гимназия, которая принадлежала Григорию Викторовичу, наверное, после его смерти достанется сыну.

– Дочери не стоит доверять бизнес, который всех кормит, – хмыкнул Сеня.

– Андрей – врач, – продолжал Кузя, – работает в частном медцентре, он там на хорошем счету, терапевт. Думаю, от владения школой он отказываться не станет, но всеми делами там будет заправлять Светлана. Она окончила филологический факультет, преподавала русский язык и литературу. Потом стала завучем у свекра. Несмотря на то, что еще не прошло полгода после кончины старшего Николаева, Света уже заняла главный кабинет гимназии, исполняет обязанности шефа. На сайте у них написано, что она врио.

– Со дня смерти Григория не прошло и полгода, – повторила я, – могут объявиться еще какие-то наследники.

– Исключать такого поворота событий нельзя, – согласился Кузя, – но вроде родственников у них никаких нет. Невестка не глупая, не похожа на Екатерину, на шее у семьи не сидит. Она рано потеряла мать, еще подростком осиротела. Об отце ничего нет. Но все, что я сообщил, плавает на поверхности. Вглубь я не нырял. На детальное изучение семьи Николаевых нужно время.

– Поройся, – распорядился Александр Михайлович, – вдруг что интересное вылезет. Где жила Зина?

– В деревне Повалково, – напомнил Собачкин.

– Знакомое название, – пробормотала я, – Повалково, Повалково. Где я могла видеть этот указатель?

– У торгового центра «Вишня», – ответил Кузя, – оттуда нужно повернуть направо.

– Съезди в село, – велел мне полковник, – сначала поболтай с местными, выясни, что они про Зинаиду думают, и только потом зайди к Николаю. В деревне от соседей ничего не скроешь! Все видят. Если Зина тайком встречалась с кем-то, пила, безобразничала, с радостью тебе об этом доложат. Представься журналисткой «Желтухи», мол, хочешь написать материал о том, как людей по ночам марсиане крадут.

– Хорошо, – кивнула я, – только переоденусь.

– Чем твои джинсы плохи? – сдвинул брови полковник. – Не стоит время терять.

– На улице стало жарко, лучше я полегче брюки найду, – объяснила я.

– Потом причешусь, раскрашусь во все цвета радуги, поем, попью чаю, поболтаю с домочадцами и через три дня двинусь в путь, – заворчал полковник.

– Управлюсь быстро, – возразила я.

Александр Михайлович демонстративно посмотрел на часы.

– Ну, ну, поглядим!

Глава шестая

Не успела я войти в дом, как с потолка на голову что-то капнуло.

«Боже, только не протечка на втором или третьем этажах. Пусть это будет просто дождик», – взмолилась я.

Ага, в коридоре начался ливень! Гроза у нас в доме бушует, молнии сверкают. Я задрала голову, увидела, что на люстре сидит Марк, пощупала свою макушку, посмотрела на пальцы и поняла: нет, на меня не водица чистая пролилась!

– Ой, он и вас пометил, – выкрикнула Нина, выбегая в коридор, – маленький еще! Гектор, Гектор!!!

– Что? – крикнул ворон.

– Марк накакал Даше на голову, – не замедлила наябедничать наша помощница по хозяйству, а заодно и няня крохотной Дунечки, – помоги, пожалуйста.

Под потолком промелькнула большая тень. Гектор сел на люстру, схватил младенца за крылья и улетел. Я поспешила за ним, увидела, что ворон на террасе сел на балюстраду, выплюнул Марка в сад, что-то вякнул скрипучим голосом и вернулся в столовую.

– Он еще птенец, – вздохнула я, – Лариска велела его в памперсы нарядить.

– У меня не получилось, – призналась Нина, – бумажные штанишки Марку не нравятся, он не желает их носить.

– Не хочет – заставим, – каркнул Гектор, и тут раздался отчаянный крик кота.

Нина бросилась к гостевому туалету и врезалась в Дегтярева, который весьма некстати решил войти в столовую.

– Зачем мчаться так, словно за тобой охотятся голодные волки? – мигом возмутился полковник. – Кто так орет?

– Кот жалуется, – объяснила Марина, – его обидели!

– Успокойте его, найдите того, кто довел беднягу до истерики, и доложите о проделанной работе. Дайте мне чаю, – приказал Александр Михайлович.

Я молча пошла искать бенгала. Психологи настойчиво советуют женщинам: не выходите замуж за первого встречного, никогда не связывайте судьбу с тем, кто недоволен своей работой, каждый день только и ждет, когда же можно сбежать домой. По мнению душеведов, подобный тип, чтобы повысить свою самооценку, будет требовать от супруги полного подчинения, засыплет ее замечаниями, придирками. Представитель сильного пола должен быть успешным карьеристом. Лучше сыграть свадьбу с президентом крупной фирмы, вот у него точно не хватит сил вечером «строить» жену, он целый день своих подчиненных дрессирует.

Но в принципе я согласна с той частью совета, где говорится о реализованности мужчины. Что же касается начальника... Понимаете, тот, кто сидит в просторном кабинете, где на столе штук десять разных телефонов, давно знает, что он физически не способен сам выполнять всю работу. Умный руководитель делегирует свои обязанности, окружает себя помощниками. Шеф вызывает начальника управления, говорит ему, например:

– Срочно разберись с поставками в магазины. Доложи о выполнении.

У того, кому дали поручение, кабинет поменьше, телефонов не десять, а пять, но он тоже руководит большим количеством людей. Поэтому он вызывает к себе заведомом и приказывает:

– Срочно разберись с поставками в магазин. Доложи о выполнении.

Маленький шеф выходит из клетушки, где сидит сам, оглядывает рядовых сотрудников, подзывает Таню Петрову, объявляет:

– Срочно разберись с поставками в магазин. Доложи о выполнении.

И Татьяна начинает звонить разным людям, упрашивать их, сердиться, нервничать, заедать стресс конфетами и печеньем. В конце концов, съев упаковку успокаивающих пилюль, Таня рапортует заведомо о выполнении задания.

– Угу, – бормочет ее начальник и отправляется с докладом к своему шефу.

Тот говорит:

– Угу.

И спешит к большому боссу, который машет рукой.

– Ладно, теперь проверь-ка, что у нас с отгрузкой на комбинате.

Ну, вы знаете, как будет развиваться и эта ситуация. В конце года местный царь выпишет за ударную работу большую денежную премию своему боярину – начальнику управления. Тот, поздравляя сотрудников перед рождественскими каникулами, отметит работу заведующего отделом. А что Таня? Ее как наградят? Пусть скажет «спасибо», что не уволили, потому что таких Тань в офисе много. Понятно теперь, почему надо хорошенько подумать, прежде чем высказывать замуж за руководителя? Да, он много зарабатывает, у семьи не возникнет проблемы, где жить, будут машины, деньги. Но! Всякий раз, когда вы станете жаловаться мужу:

– Петя опять двойку по математике получил, – услышите в ответ:

– Реши проблему, доложи о результатах.

Вы будете слышать эту фразу от вашего супруга постоянно. Сломалась стиральная машина? «Реши проблему, доложи о результатах». И не надо обижаться, злиться на супруга, просто он привык делегировать обязанности, вы

– та самая Танечка из офиса, которую никогда не хвалят.

Я не выходила замуж за Дегтярева, я – жена профессора Феликса Маневина. Александр Михайлович – мой самый близкий друг, который с течением времени превратился в родственника. Он много лет служил начальником, да еще в полиции. Думаю, всем ясно, почему полковник велел мне найти того, кто обидел кота, и доложить о проделанной работе.

От попыток поработать психологом-любителем, от умных мыслей меня отвлек истошный звук, который летел из гостиной:

– Мяуууууу!

Я помчалась туда и удивилась. У стены находились три домика-туалета. Около одного, интенсивно голубого цвета, сидел кот и буквально заламывал лапы от горя.

Пришлось сесть на корточки и погладить котенка.

– Ты Фома или Платон?

– Фома, – ответил бенгал.

Я потеряла равновесие и шлепнулась на пол. А вы бы что сделали, услышав от своего Барсика вразумительную человеческую речь?

– Надо на них ошейники надеть, – сказал голос, – котята очень похожи. Хотя я уже поняла, что Фома больше, а Платон меньше.

Я обернулась и увидела Нину. Из моей груди вырвался вздох облегчения, слава богу, у нас не появилось говорящее животное.

– Фома недоволен, что туалет заняли, – объяснила домработница, – в его тубзике сейчас кто-то сидит.

– Почему сортиры стоят в гостиной? – задала я вопрос дня.

– Лариса их там поставить велела, – хмыкнула помощница по хозяйству, – впервые вижу столь огромные отхожие места! Просто дворцы!

– Лучше отнести так называемые унитазы в маленький холл, где расположен санузел для гостей, – решила я, – не надо оставлять их в комнате, где члены семьи любят в свободное время отдыхать.

– Лариса сказала: «Коты обожают простор, спорить с ними не надо», – хихикнула Нина.

– А мы и не будем вступать с бенгалами в словесную перепалку, – заявила я, – тем более что это технически невозможно, навряд ли кот поймет, что ему говорят, и уж точно не сможет ответить.

– Мяу-у-уу, – рыдал Фома, – мяу-у-уу!

В гостиную вбежала собака Мафи, за ней пришел мопс Хучик.

Нина взглянула на собак.

– Прости, Мафи, я не сомневалась, что это ты влезла в замок с наполнителем. Извини, дорогая, но ты сама виновата. Если у собаки плохая репутация, то она станет первой, кого заподозрят в безобразии.

Дверца «замка» открылась, из него выбралась минипиг. Фома заорал так, что ему могли бы позавидовать все сирены мира.

– Миззи! – воскликнула я. – Неожиданно, однако.

– Почему? – возразила Нина. – Лариса говорила, что Диззи пользуется туалетом, но ее сортир розовый, она же девочка. У Фомы и Платона голубой и синий. Кот расстроился из-за того, что свинка воспользовалась его санузлом. Дорогая, ты перепутала место, где делают пи-пи, тебе надо было направиться в замок справа. Дашенька, у вас телефон пищит.

Я вытащила из кармана мобильный, взглянула на экран, пробормотала: «На ловца и зверь бежит», и громко спросила:

– Привет, как дела?

– Пока нормально, – ответила Лариска, – сидим ждем посадки в самолет. Как мои дети?

– Киззи решила сходить в туалет кота, – отрапортовала я и включила громкую связь. – Фома недоволен. Марк сбросил памперс и накакал мне на голову. В остальном все прекрасно!

– Девочку зовут Лиззи-Миззи-Тиззи, – рассердилась Воротникова, – не путай ее имя, называя кошечку Киззи, ты наносишь ей глубокую моральную травму!

– Кошечку? – удивилась я. – Фома и Платон коты, или я что-то не так поняла?

– Я называю свинку Лиззи-Миззи-Тиззи кошечкой, – объяснила Лара, – она очень ранимая, откликается исключительно на полное имя, если позовешь ее «Лиззи», она никогда не подойдет. В лоток кота девочка сходила из-за стресса. Надо поменять наполнитель! Целиком!

– Зачем весь выбрасывать? – удивилась Нина. – Он комкуется. Можно использованную часть...

– Нельзя, – перебила Лара, – Фома любит, когда я меняю все целиком! И не уносите туалетники в другое место. Ребятам хорошо в гостинной. Все! Посадка началась. Прилечу, позвоню! Не забывайте их кормить! Девять раз в день. Включайте котикам музыку во время трапезы. Медитативную! Надеюсь, вода им доступна!

Трубка замолчала.

– Что делать? – растерялась Нина.

– Сначала унесем туалеты из гостинной, – решила я, – затем вытряхнем часть наполнителя, подсыплем немного нового. Девять раз в день есть вредно и людям, и животным. Котам надо насыпать сухой корм, пусть стоит! Наши кошки, которые сейчас живут в Париже с Ирой, ели его прекрасно, не требовали по отдельному сортиру, не просили включать им музыку и выглядели счастливыми.

Риззи... э... Биззи, не могу вспомнить, как ее зовут, пора перестать нервничать. Марка надо как-то изловить и нацепить на него памперс. С чего начнем?

Нина схватила один «дворец».

– Освободим гостиную! На беду, подгузники закончились, Лариса забыла их привезти.

– Нет проблем, куплю, – пообещала я, поднимая второй туалет. – Интересно, где Платон? Куда он подевался?

Глава седьмая

– Не стучите, – закричала полная женщина в цветастом халате, – в доме нет никого.

Я спустилась с крыльца и направилась к невысокому забору, за которым стояла незнакомка.

– Чего дверь ломаете? – недовольно спросила та. – Зинка померла, а Колька запил!

– Добрый день, – улыбнулась я.

– Ага, для лентяя точно добрый, а мне тьму банок надо закатывать, которые сама жрать не стану, – скривилась тетушка, – меня от одного вида консервов тошнит.

Я решила завязать разговор.

– Вы, наверное, соседка Кириных?

– Вот догадливая, – фыркнула баба, – стою за забором, сама в фартуке, всем понятно, что я проезжала тут на автобусе.

– Мам! Каша убегает, – закричал пронзительный голос.

Собеседница выругалась, пошла в дом, потом обернулась.

– Нечего тут искать, уходи с чужого участка. Из-за всяких дур у меня обед сгорел.

Я посмотрела вслед грубиянке и повернулась к дому Кириных. Он не выглядел бедным, заброшенным. На подоконниках стояли горшки с цветами, в окнах виднелись занавески. У входной двери лежал новый коврик с надписью: «Привет». Перила и ступени кто-то недавно покрыл голубой краской. Чуть поодаль от дома стояли качели, на них лежал скомканный плед. Еще тут была клумба с неизвестными мне цветами, похожими на флоксы.

– Вы кого ищете? – спросил чей-то голос.

Я опять повернулась на звук и на месте грубиянки увидела стройную девушку в розовом платье. Она помахала мне рукой.

– Привет. Не обращайтесь внимания на свекруху, ей только дай полаять. Если ищете домработницу, то забудьте про Зину. Она умерла.

Я притворилась, что ничего не знаю.

– Неужели? Кирина такая молодая! Что случилось? Под машину попала?

– Молодая, – рассмеялась соседка, – ей уж небось сороковник брякнул. Старуха! Не! Автомобиль ни при чем. Ее Колька отравил!

Мне не удалось скрыть удивления.

– Муж угостил Зину ядом?

– Ага, – подтвердила ненатуральная блондинка. – Могу вместо нее к вам в горничные пойти.

Я сделала вид, что не слышала последних слов.

– Николай любил жену.

– И че? – засмеялась красавица.

– Надька, хорош трендеть со всякой... – закричала из окна соседнего дома тетка, с которой я беседовала минуту назад, – иди домой!

– Зафигом мне туда, – отреагировала девушка.

– Надо банки помыть.

– Тебе надо, ты и мой, – огрызнулась Надежда.

– ...! – заорала свекровь.

– Сама такая, – спокойно ответила невестка.

– Ща заплачешь, когда твою пудру побую! – пообещала «добрая» свекровушка.

– Не трожь! – завопила девица-красавица и помчалась в дом.

Я опять осталась одна, но уже через секунду послышался шепот:

– Здравсти.

На сей раз звук шел слева. Я повернулась в другую сторону. У изгороди переминалась с ноги на ногу девочка лет тринадцати-четырнадцати.

– Ищите дядю Колю? – спросила она.

Я молча кивнула.

– Тысячу рублей дай, и скажу, где он, – предложило сделку юное создание.

Я вынула кошелек.

– Слушаю.

– Сначала деньги, – не сдалась вымогательница.

– Ты точно знаешь, где Кирин? – уточнила я.

– Ага! – выпалила школьница.

Я приблизилась к забору и протянула ей ассигнацию.

– Говори.

– Он у своей любовницы. Ну, я пошла, дел много!

– Подожди, – остановила я нахалку, – ты обещала сообщить, где Николай!

– Вы че, не слышали? Он у любовницы, – повторила девочка.

– Где она живет?

– Еще тысячу рублей гоните, и дам адрес.

Я ухмыльнулась.

– Твоя тактика мне понятна. Получишь еще одну тысячу и заявишь: «Она в Москве». А чтобы узнать название улицы, номер дома, квартиры, мне придется раскошелиться дальше.

По тому, как на секунду изменилось лицо хитрюги, мне стало понятно, что я не ошиблась.

Я молча отошла от забора.

– Эй, тетя, только мне известно, с кем дядя Коля спит, – прочирикала представительница поколения соцсетей.

– Не бреши! – прогудел мужской голос. – Николаша не из таких! Вот я твоему отцу не поленюсь рассказать, чем ты, Верка, занимаешься.

Мою собеседницу как ветром сдуло. Я увидела, как очередной желающий побеседовать открыл калитку и вошел во двор. Это был пожилой мужчина, который сохранил спортивную фигуру и прямую осанку. Если бы не густая окладистая седая борода, усы, давно не стриженные и падающие на плечи волосы, я могла бы посчитать его человеком средних лет. А когда незнакомец подошел поближе, оказалось, что и глаза у него не выцвели, они яркие.

– Колька по бабам не бегает, – заявил старик, – и Зинка по мужикам не шлялась. Хорошая семья. Была. Не стоило ей наниматься домработницей в бесовское место. Черти вечно живут! Они ее и убили!

Меня охватила тоска. Сейчас услышу некую местную байку. Лучше пойти к машине, пока дедок не заговорил, неудобно уходить, когда он начнет рассказ.

Я улыбнулась и быстро двинулась к калитке.

– Спасибо. Я поняла.

Дед перегородил мне дорогу.

– Чего спасибокаешь? Я ничего пока не сделал. Тебе Колька нужен? Небось он в летней кухне пьяный спит. Пока Зинка была жива, он водки и не нюхал. А теперь каждый день до бровей наливается. Пошли, покажу, где он. Как тебя звать-величать?

– Даша, – ответила я.

– Дядя Миша, – представился старик и пошел по тропинке, которая вела за дом.

Путь оказался коротким, мой провожатый остановился у маленького домика, открыл дверь и велел:

– Заходи. Ща реанимацию проведем. Стой спокойно, я принесу все нужное.

Я оказалась на кухне, толкнула дверь, которая вела в комнату, увидела пустую кровать, стол, четыре стула и допотопный трехстворчатый гардероб...

– Колька, вытрезвитель приехал! О! А где он? – закричал дед, входя в комнату с трехлитровой банкой в руках.

В ней плескалась мутная жидкость и плавала пара соленых огурцов.

– Наверное, ушел, – предположила я.

– Эхе-хе, – протянул Михаил, – ступай-ка на улицу Московскую, дом пятнадцать. Хозяйку зовут Яна, Колька там.

Я решила разведать обстановку.

– Она Николаю родственница?

– Иди, иди, – отмахнулся старик.

– А почему вы дом, где работала Зина, назвали бесовским местом? – не умолкала я.

– К дому вопросов нет, к участку тоже, – поморщился дедок, – а вот лес, где особнячок устроился... Там живет Ванька-смерть.

– Ванька-смерть? – повторила я. – Это кто такой?

– Мужик, – коротко ответил собеседник, – помощник дьявола. Любой, кто в тот лесок ходить повадится, скоро умрет. Страшные болезни на него нападут. Сожрут его, ни один врач не вылечит. Понимаешь?

Я не успела ответить, а дед продолжил:

– Галя у нас жила, нормальная девчонка. Лет в десять решила в чертово место сбегать. Я отговаривал ее. Галька только ржала: «Смешно байки слушать». И что? Заболела она после похода, ум потеряла. Три или четыре класса образования у нее всего. Теперь Галю нанимают полы мыть, дворы граблями после зимы грести. До окон не допускают, стекла раздавит. Зинку я тоже предостерег, пояснил: «Тебе деньги нужны. Работай спокойно, но по лесу не шляйся. Дьявол злой, живо помрешь». А она мне: «В испорченный телефон я в детстве играла». С лесом этим похожая история. Одна баба когда-то другой сказала: «В чаще комаров много, до крови искусают, всех не убьешь. Моего Ваню совсем сожрали». Подруга соседке передала: «Ванька-то всех убил», та к мамашке принеслась: «Вся земля в крови», ее мамаша на языке понесла: «Трупы там лежат штабелями», ну и кто-то до кучи добавил: «Черти их вилами в ад пихают». И что имеем? Теперь лес все зовут «адово место», «дьявольская поляна», «Ванькино кладбище».

А я попросил уточнить: кто видел, как людей жизни лишали? А она: «Спасибо, дядя Миша, за предупреждение, я в бесов не верю».

Михаил махнул рукой.

– И что? Где Зинка-то? Ступай к Яне. Колька там. Не знаю, чего тебе от мужика надо, но беседуй с ним осторожно, не в себе он, может в драку полезть.

– Спасибо, – поблагодарила я старика.

– На «спасибо» конфет не купишь, – вздохнул тот.

Я вынула из кошелька купюру и протянула ее бойкому дедушке.

– Тю! – заморгал тот. – Ну ты и дура! Разве я похож на полицейского осведомителя? Не разговариваю за мзду.

Я смутилась.

– Простите.

– Про конфеты просто присказка такая, – ухмыльнулся пенсионер, – я никогда их не ем. Люблю сыр, рыбу, колбасу. Еду! Не баловство. И не побираюсь. Огород есть, коза, кролики, куры. На земле с голоду только лентяйдохнет. Если колбаски захочу, пенсию потрачу. Правда, я ее на ремонт собираю. Хочу избу маленько подрихтовать. Почему с тобой долго говорил, прежде чем сказал, где Кольку искать? Слаб я на женский пол всегда был, раньше ух прямо! А сейчас только рад на хорошенькую девочку поглядеть, на блондиночку.

– Мне не двадцать лет, – улыбнулась я.

Дедок крякнул.

– Я восемьдесят один в прошлом году отметил. Для меня теперь все бабы молоденькие. Если вдруг понадобится, забегай. Живу через дорогу от Коли. Про наших знаю много, чего им самим неизвестно. Забегай, когда захочешь, днем, вечером, не бойся, приставать не стану. Я теперь импотент с перманентом, дезертир из большого секса.

Услышав последнюю фразу, я постаралась не расхохотаться, попрощалась с веселым старичком и отправилась искать Яну.

Глава восьмая

– Спит он, – сказала симпатичная молодая женщина, – я напоила его чаем успокаивающим. Коля после смерти Зины стал совсем плохой. А ты кто? Зачем Николаша тебе понадобился?

Я замялась, потом решила начать разведку.

– Вы знали Зинаиду?

– Станный вопрос, – удивилась Яна, – в одной деревне живем.

– Можно провести рядом много лет и понятия не иметь, кто у тебя в соседях, – возразила я, – имею в виду человеческие качества.

– Зачем тебе Зина? – нахмурилась Яна. – Она умерла. Ты вообще кто?

Пришлось вынуть удостоверение, которое мне выдал Дегтярев.

– Частный детектив, – пробормотала Яна, – это же не полиция.

– Не полиция, – эхом отозвалась я.

– Что надо? – уже другим, сердитым тоном осведомилась хозяйка. – Говори честно. Если совершь, выгоню. Ложь на пять метров под землей чую.

– Завидный дар, – сказала я.

– Поработаешь с мое в суде, не тому научишься, – вдруг повеселела Яна. – Только не думай, что я на стуле с гербом сижу. Полы там мою, по коридорам шваброй шворкаю. Женщину-тряпку никто в расчет не берет, разговаривают при мне о своем. Такого наслушалась! И научилась понимать, когда человек брешет!

Я прислонилась к стене.

– Зина работала у Софьи Петровны.

– Не ошибаешься, – кивнула Яна, – хорошая женщина, богатая, но нос не задирает. Деньги всегда вовремя платит.

– Вы ее знаете? – уточнила я.

– Так сама у нее несколько дней работала, они меня сначала наняли, – пояснила Яна, – да не выдержала я у них долго, на свое место Зинку отправила, ей там в кайф было.

– Зинаида умерла от поражения легких, – сказала я, – никогда не болела и вдруг скончалась.

– Врач, что мертвецов исследует, очень удивился, – грустно заметила Яна, – пристал ко мне: «Теперь все равно, не испортишь покойной репутацию. Скажи

честно, что она курила? Просто интересно!» Сто раз ему клялась, что Зина табак даже не нюхала, но он не поверил!

– То же самое случилось и с Григорием Викторовичем, мужем Софьи, – объяснила я, – сигареты он в руки не брал. А когда на тот свет ушел, картина на вскрытии была та же, что у вашей подруги.

– А-а-а, – протянула Яна, – понятненько. Заволновались: не принесла ли Зинаида заразу к ним в дом? Екатерина хочет на Колю в суд подать?

Я удивилась.

– При чем тут дочь Николаевой?

– Похоже, ты с ней незнакома, – сделала вывод Яна, – злая бабень, на весь свет обиженная. Почему я у Софьи Петровны работать не смогла? Катька меня замучила. Ходила за мной тенью, командовала: «Здесь протри, там подмети, сям пыль смахни». Я же вижу, где грязь, и непременно уберу. Зачем человеку мешать? Вот закончу и скажу: «Все», тогда проверь, что не так будет, я исправлю. Ну и хозяин там странный, велел мне белье на постели, полотенца в ванной опрыскивать. Выдал духи. Вонючие – жуть! Аж голова заболела. Я удрала, Зинку вместо себя посоветовала. Она мерзотную вонь любила. Расчески в детстве жгла, фотопленку. Ну, просто ваще. Чем гаже воняет, тем ей слаще.

– У Зиной и мужа Софьи могла быть любовная связь? – осведомилась я. – Может, поэтому и недуг у них один на двоих.

Мгновение Яна стояла молча с открытым ртом, потом рассмеялась.

– У Зинки? С Григорием Викторовичем? Вот умора! Для нее только муж существовал, она Колю обожала! Слушай, в ногах правды нет. Хочешь чаю?

– С удовольствием выпью, – согласилась я.

– Он у меня из самовара, – похвасталась Яна, – шишками растапливаю. Такой только в деревне и можно попить. Значит, ты Дарья Ивановна Васильева?

Я тоже, наконец, отбросила «вы».

– Верно запомнила.

– Бабушка у нас есть: Елизавета Ивановна, по фамилии Васильева, – сообщила Яна, насыпая в фарфоровый чайник заварку. – Сегодня она в Москву к врачу поехала. Дом у нее через три избы от моего.

– В России, наверное, много женщин с такими данными, – подхватила я.

– Отец мой, Павел Петрович, маме постоянно изменял, – вдруг сказала Яна, – а она его, как увидела, так на всю жизнь полюбила. Прощала побои, пьянство, то, что вечно по бабам шляется, денег не приносил. Мне пять лет стукнуло, когда мамочка из Зверькова, оно на юго-востоке области, в Повалково перебралась. Вскоре к нам присоединилась тетя Клава, подруга мамули, у нее дочка Зина подрастала, моя ровесница. Отец куда-то пропал, еще когда мы в Зверькове жили. Нас с Зиной вместе воспитывали, мы подруги с детского сада. Тетя Клава первой умерла, ничего Зинке не сказала. А Елена, моя мать, перед смертью нас позвала и сообщила:

– Девочки, у вас один отец. Клава Попова, соседка наша по Зверькову, в него влюбилась, забеременела, ко мне прибежала вся в слезах: «Прости, Лена, ум я потеряла. Никогда не хотела ни у кого мужа отбивать. Да что теперь делать?» И я тоже с животом! Вот такая история. Мы решили с Павлом поговорить вдвоем. Он нас слушать не стал, обозвал матом и деру дал. Куда сбежал? До сих пор не знаю. Вот тогда мы с Клавой и договорились: переберемся куда подальше от Зверькова, тут нам покоя не будет. Я с животом, так у меня муж законный есть. Правда, не пойми, где он находится, но в паспорте стоит штамп. А Клавке как жить? Ее иначе как шлюхой не назовут. Понятно, мы никому не сообщили, что у наших детей один отец, но это Поповой не помогло бы. И очутились мы в Повалкове. Клава для всех – вдова, я – тоже, мы подруги, мужья наши якобы пошли весной рыбу ловить и под лед провалились. Такую историю мы придумали. Ни одна душа правды не знала. Ухожу я от вас, девочки. Вы сестры, живите дружно.

Яна вздохнула.

– У Зиной родная фамилия Попова, она по мужу – Кирина.

– Значит, Николай ваш зять, – констатировала я.

– Точно, – согласилась хозяйка, – они с Зиной вместе со школы. Коля никогда жене не изменял, а она – ему. Зинуля не могла с Григорием Викторовичем замутить. Для начала, он был ее хорошо старше и к Софье Петровне прекрасно относился: «Фофочка, Фофочка...» Дома так Николаеву зовут. Зря Зинка к ним нанялась, дом-то поставили на кладбище!

– Новая история, – не выдержала я, – дед Михаил сказал мне, что особняк возвели в чертовом месте. А ты про погост говоришь.

Яна поежилась.

– По восемь лет нам исполнилось, когда тетя Раиса Королькова меня с корзинкой увидела и за шиворот схватила.

– Куда топаешь?

Я на лес показала.

– За ягодами.

Раиса как завопит:

– Лиза! Лиза!

Бабушка тогда с нами в одном доме жила, вышла на крыльцо, Королькова к ней.

– Девчонка за малиной собралась!

Бабуля удивилась.

– И пусть. Что в этом плохого? Урожай в лесу общий!

Яна улыбнулась.

– Елизавета Ивановна мне не родная, мама ее в дом пустила из жалости. Старушка поздним вечером в дверь постучала, на улице была зима, мороз. Она в куртке худенькой, ботинки осенние, вся грязная... Стоит, дрожит, плачет: «Пустите погреться!» Мама ее за стол усадила, чаем напоила, спать уложила. И осталась баба Лиза у нас навсегда. Поэтому тетя Клава и моя мама смогли пойти работать, детьми бабуля занималась.

Яна взяла из вазочки пряник.

– Не сиди, угощайся. Все свежее, вчера купила. Раиса к бабушке кинулась: «Ты ненашенская! Не слышала про кладбище Змея Горыныча».

Я в этот момент сделала глоток чая, поперхнулась, закашлялась и рассмеялась.

– Третья версия! Наверное, самая древняя. Летающий змей небось зарывал в землю рыцарей, которые мечтали жениться на принцессе. Ой, не могу!

Меня душил смех.

– Прости, Яна, но это уже чересчур: черти, адово место, сказочный персонаж. В Повалкове талантливые жители, им надо сценарии для телесериалов писать!

Глава девятая

– Змей Горыныч? – повторил Дегтярев. – Давно заметил, что деревенский люд горазд на выдумки.

– Легенды, предания, всякие сказки передают из уст в уста не только те, кто живет в селе, – возразила я, – москвичи тоже верят в разные байки, которые им мамы-бабушки в детстве рассказывали. И очень часто эти истории связаны с кладбищами.

– На одном погосте есть могила сумасшедшего, умер бедолага в девятнадцатом веке, но захоронение в полном порядке, там цветы растут, – заговорил Сеня, – к оградке приделана кружка с крышкой, в ней прорезь, народ туда деньги

бросает. Кто мелочь, кто столярник, а кто и пять тысяч. Почему люди это делают? Рядом с кружкой прикреплена табличка с историей. Оказывается, юродивого выгнали из дома злые братья, не хотели кормить-поить больного. Он прибил к кладбищу, сидел у ворот, собирал милостыню. Каждому, кто ему хоть что подавал, он кланялся и говорил: «За твое доброе сердце получишь награду, зайди-ка в храм, поставь свечу к любой иконе, подумай, чего ты хочешь, и уходи. Проси о добром, не желай чужой жены-мужа, смерти-горя врагам, не мсти. Все плохое тебе на голову упадет и раздавит, а хорошее непременно исполнится. Бросьте, сколько не жалко, в кружку. Юродивый за вас Господу и сегодня помолится. Смерти нет, у Бога все живы». До сих пор легенда живет и здравствует. Кружечка на ограде быстро заполняется под завязку. А потом... раз! И пустеет. Блаженный забирает деньги, потом бедным помогает.

– Ага, – рассмеялся Кузя, – прямо из могилы руку высовывает и хватать копилку! Хоть убейте, никогда не поверю в такое. Небось священник из местного храма рад до смерти, свечи у него покупают постоянно. А деньги из кружки забирает кто-то из местных работников. Потом сумма делится между своими, получается прибавка к зарплате.

– Еще старухи часто придумывают сказки, чтобы детей от опасности уберечь, – подхватил Собачкин, – боятся, что малыши без спроса к водоему побегут и утонут. Или в лесу заблудятся. Вот и говорят: «В реке живет злой дух! Полезешь купаться без спроса, он тебя к себе утянет, заставит работать без отдыха». Ну, а в лесу, понятно, там Баба-яга, леший, Кощей Бессмертный.

– Нынешним детям лучше про эльфов, гномов и железного человека вещать, – рассмеялся Кузя, – русские народные сказки сейчас не очень популярны. Давайте не будем говорить о глупостях, а займемся...

– Мама, – прошептала Марина, которая вошла в офис с подносом в руках, – мама!

Я посмотрела на нее, несмотря на яркий макияж она казалась бледной, проследила за ее взглядом: он был сфокусирован на подоконнике, повернула голову...

По спине пробежал озноб, мои ноги-руки похолодели, сердце упало в желудок, к горлу подступила тошнота, ноги стали ватными. А вы бы как среагировали, увидев в открытом окне... привидение? Призрак уместился на подоконнике. Весь

белый, без головы, ног, рук, просто куча. Она молча шевелилась, потом вдруг издала утробный вой:

– У-у-у!

Раздался звон, я мигом юркнула под стол и столкнулась там с Кузей, который тоже ринулся в укрытие, не забыв прихватить с собой ноутбук.

– Кто к нам пришел? – прошептала я.

В комнате тем временем царила вакханалия. Кто-то издавал жуткие звуки, что-то грохотало, звенело...

– Не знаю, – еле слышно ответил парень, – я когда-то снимал комнату у бабки, но быстро съехал, она мне надоела, вечно зудела: «Молись, посты соблюдай». Даже месяца у нее не прожил. Старуха постоянно бубнила: «Не ругайся, кто черта помянет, он уже тут». Я только ржал над ней. А сейчас... Вдруг привидения существуют? Одно из них наш разговор про Ваньку-смерть услышало и явилось? Жуть! Слышала, как оно орало?

– Ага, – пролепетала я, – выло нечеловеческим голосом. А сейчас тихо стало. Дегтярев, Собачкин и Марина молчат!

– Может, их сожрали? – затрясся Кузя. – Глупо от нематериальной сущности под столом хорониться.

– У тебя есть вариант лучшего убежища? – осведомилась я.

– Нет, – признался повелитель ноутбуков.

– Давай помогу, – вдруг громко сказал Собачкин.

Я выглянула из-под стола.

В комнате были только Сеня и Марина. На полу валялся поднос, и там же были раскиданы булочки, осколки разбитой посуды, рассыпан сахар...

Я выползла из укрытия.

– А где Александр Михайлович?

– Был тут недавно, – пробормотала Марина, – потом исчез.

– Привидение смылось? – осведомился из-под стола Кузя.

– Вылезай, – скомандовал Собачкин, – горизонт свободен. Призрак здесь свой порядок навел. Правда, мы не видели, что он творил, улепетнули с Маришкой на второй этаж.

Мы принялись убирать руины чаепития, сначала молча возились с осколками и булками, потом Марина осведомилась:

– Кто это к нам приходил?

– Вопрос на миллион рублей, – фыркнул Собачкин, – ответа на него нет. На подоконнике сидел некто! Потом он ворвался в офис, мы дали деру, а он тут разбушевался.

– Пошли в особняк, выпьем чайку, – предложила я, – потом вернемся и продолжим работу.

– Хорошая идея, – одобрил Сеня, – у меня от нервяка аппетит просыпается.

– Та же фигня, – вздохнула Марина, – у меня жор открывается при стрессе.

– А меня, наоборот, от еды отворачивает, – призналась я.

– Поэтому ты похожа на червяка, – хихикнул Кузя.

И тут раздался вопль:

– Помогите!

Мы все выбежали во двор и увидели, что из окна первого этажа особняка вывесилась Нина.

– Спасите, – кричала она, – кто-нибудь! Скорее!

Мы ринулись в особняк, влетели в коридор, промчались в столовую и замерли. Перед глазами развернулась картина, при виде которой мне вспомнились полотна великих художников, посвященные разным битвам.

На длинном столе, за которым могут одновременно сидеть и хозяева, и гости, царил полный разгром. Сахарница, солонка были перевернуты, бутылки с оливковым маслом и уксусом лежали на боку открытые, содержимое их вытекло на скатерть. Бумажные салфетки разорваны, полотняные исчезли. Ваза, которая еще во время завтрака наполнилась яблоками нового урожая, сейчас опустела, в ней спал то ли Фома, то ли Платон.

– Хрюшка не растерялась, – засмеялся Сеня, – гляньте на собачий диван.

Я переместила взгляд туда, куда указывал приятель. Минипиг лежала на матрасике, из ее носа вырывался молодецкий храп, вокруг нее валялось много огрызков.

– Умная какая, – восхитился Сеня, – вкусную часть яблок слопала, а ту, где семечки, выплюнула.

– Кто-нибудь, – завопила Нина, – на помощь!

Крик летел из санузла на первом этаже. Мы забыли про разгром в столовой и всем табором рванули на зов.

Нина стояла около унитаза, одна ее рука была опущена в него, второй она цеплялась за подоконник, на котором лежала грудью.

– Кто-нибудь! – надрывалась она. – Скорей, скорей! Он тонет.

– Нина! – окликнул ее Сеня. – Мы здесь.

– Где? – со слезами в голосе спросила помощница по хозяйству.

– Успокойся, обернись, – велела я.

Нина стала делать странные телодвижения.

– Не получается! Я вас не вижу.

– Если встанешь лицом к двери, то вот и мы, – заявил Собачкин.

– Не могу этого сделать, – запричитала Нина, – тело не слушается.

– Вытащи руку из унитаза, – посоветовал Кузя. – Зачем ты ее туда засунула?

– Так тонет же! – простонала домработница. – Я уцепила его и держу. Стала вытаскивать, не получается. Хорошо, что окно рядом, оно летом всегда открыто, и я позвала на помощь. Повернуться не могу, в позвоночнике что-то щелкнуло.

Глава десятая

– Вытащи руку из унитаза, – продублировала я совет Кузи, – тогда сможешь повернуться.

– Он утонет! – запаниковала Нина. – Я вцепилась в него!

Сеня приблизился к унитазу и заржал. Я подошла к Собакину и увидела, что пальцы Нины сжимают большую губку.

– Нинуша, – сказал Сеня, – поверь, она не утонет.

С этими словами Собачкин вытащил руку домработницы из воды.

Я взяла Нину за плечи и повернула ее лицом к нам.

– Привет! – помахал ей Кузя. – Все живы, здоровы. Зачем ты губку спасала?

– Наверное, испугалась, что она забьет трубу, – предположила Марина.

– Нинуша, не надо нервничать из-за ерунды, – попросила я, – твое здоровье намного дороже, чем вызов мастера, который прочистит засор.

– Он погибнет! – всхлипнула Нина. – А я его полюбила!

– Кого? – вытаращил глаза Сеня.

– Губку, наверное, – ответила вместо помощницы по хозяйству Марина.

– Губка женского рода, – напомнила я, – а Нинуля сказала: «Его полюбила». Наверное, есть еще муж губки!

– Значит, губка-тетя от тоски бросилась в унитаз, – протянул Семен, – а губка-дядя, именуемый далее в мужском роде «губк», решил ее спасти. Нина полюбила парня-губк, решила его вытащить из унитаза, но перепутала. Спасла тетю. Дядя утек в канализацию.

Я покосилась на домработницу, конечно, она очень эмоциональна и жалостлива, но странно рыдать над куском поролона, или из чего там нынче делают банные принадлежности. Наверное, надо показать Нинушу невропатологу. Или психологу. Надеюсь, до психиатра дело не дойдет!

– Что вы тут делаете? – спросил Дегтярев, заходя в санузел. – Доложите, по какой причине в столовой царит такой разгром?

– Мы сейчас оплакиваем мужа губки, – торжественно заявил Кузя.

Александр Михайлович обрадовался.

– Новая серия про Спанч Боба вышла?

Слова полковника повергли меня в шок, Кузю, похоже, тоже. Наш компьютерный гуру подпрыгнул:

– Эй! Ты смотришь этот мультик?

– Нет, – быстро ответил полковник, – я не занимаюсь такой глупостью! Патрик, Сквидвард и Сэнди меня вообще не интересуют[4 - Американский мультсериал «Губка Боб – квадратные штаны» появился в эфире в мае 1999 г. и стал одной из самых популярных анимационных программ на ТВ. Морская звезда Патрик, кальмар Сквидвард и белка Сэнди, которая тоже живет под водой, – все они главные герои мультлика.]. И логики никакой в их историях нет. Разве белка может жить под водой? А?

– Я держала котенка, – дрожащим голосом произнесла Нина, – он на моих глазах прыгнул в унитаз.

– Но ты сжимала губку, – напомнила я.

– Значит, котик превратился в мочалку, – резюмировал Кузя.

– Если вы ведете речь о Фоме или Платоне, то кто-то из них висит на люстре, – сказала Марина.

Я подняла голову. А и правда!

– Во дает! – обрадовался Сеня. – Зацепился лапой и раскачивается, морда протокольная. Дашуня, глянь, в вазе кто-нибудь спит?

Я пошла в столовую и закричала:

– Да!

– Значит, оба брата живы-здоровы, – подвел итог Собачкин, – надо пересчитать всех членов стаи. Что мне на голову капнуло?

– Наверное, Марк покакал, – предположила я, – он только что в ванную полетел.

– Почему у меня в руке оказалась губка? Ответьте! – потребовала Нина. – Мне надо это знать!

– Есть загадки, на которые нет отгадок, – раздался голос моего мужа. – Ну, например, рукопись Войнича, древний текст, который до сих пор никто не смог прочесть, или каменные шары в Коста-Рике. Есть предположение, что они сделаны в шестисотом году нашей эры, но для чего? На какие-то вопросы ответов не существует.

Сеня провел ладонью по волосам.

– Мда! Может, наденем на Марку памперс? Дашуня, ты вроде собиралась их купить.

– Забыла, – честно ответила я, – простите.

– Легкая амнезия часто с возрастом развивается, – вздохнул Кузя, – пока нет подгузников, советую носить дома головные уборы. С полями. Соломенные шляпы.

– Так, – громко заявил Дегтярев, – Нина, необходимо убрать беспорядок в столовой. Кузя тебе поможет. Дарья живо съездит в торговый центр на шоссе, там есть магазин для животных. Сеня, сбегай в сарай, найди там шляпы, принеси по одной для каждого. Феликс, выкинь кота из вазы и сними второго с люстры. Я сяду пить чай, когда выполните мое задание, доложите.

– Йес, босс! – заорал Кузя. – Нина, шагаем за веником и всей его семьей!

– Куда подевался Гарик? – спросил Маневин.

– Еще один вопрос, на который нет ответа, – засмеялась я и поспешила в гараж.

Торговый центр и впрямь находится в десяти минутах езды от Ложкина. Я оставила машину на парковке, поднялась на пятый этаж, вошла в лавку и услышала радостный возглас продавца Максима:

– Ой, здрассти, рад вас видеть! Как обычно, да? Корм мешками? Банки палетами?

– Нет, – сказала я, – сегодня другой набор. Есть ли у вас памперсы для птенца ворона?

– Имеются подгузники для попугайчиков, – ответил Макс, – должны подойти. Каков вес птицы?

Я вынула телефон и позвонила домой.

– Резиденция Ложкино, – пропела домработница, – ой, ой, ой! Лови его! Гони ее вон из лотка! Шмиззи! Пиззи! Физзи! Как ее зовут?

– Лиззи-Биззи-Диззи, – подсказала я.

Послышались странные звуки.

– Нина, – позвала я.

– Аюшки, – отозвалась домработница, – свинка опять написала в лоток то ли Фомы, то ли Платона! Вот вредина! Купите еще наполнитель и ошейники, чтобы котов различать.

– Взвесь Марка, – попросила я.

– Зачем? – удивилась домработница.

– Памперсы продают... – начала я.

– Точно! Сообразила! – перебила меня Нина. – Через секунду перезвоню.

Я положила телефон на прилавок.

– Сейчас пришлют данные. Еще мне нужны ошейники...

– Эй, парень, – закричала дама, замотанная в бусы Шанель, – сколько стоит красный матрас?

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Гарик – Игорь, сын Зои Игнатьевны, бабушки Феликса Маневина. Родной брат Глории, матери Феликса, свекрови Даши. Временно живет в Ложкине.

2

История появления в Ложкине Марины рассказана в книге Дарьи Донцовой «Змеиный гаджет».

3

История создания агентства «Тюх-Плаза» рассказана в книге Дарьи Донцовой «Годовой абонемент на тот свет».

Американский мультсериал «Губка Боб – квадратные штаны» появился в эфире в мае 1999 г. и стал одной из самых популярных анимационных программ на ТВ. Морская звезда Патрик, кальмар Сквидвард и белка Сэнди, которая тоже живет под водой, – все они главные герои мультика.

Купить: <https://tellnovel.com/darya-doncova/allergiya-na-kota-bazilio>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)